

Теоретические аспекты формирования жизненных и профессиональных планов личности детей-сирот

Исакова Т.А.

В процессе развития человека как субъекта деятельности проявляется и формируется его способность к построению все более далеких и реалистичных планов, которые являются внутренними регуляторами поведения. В отечественной психологической науке категория «жизненные планы» возникает в связи с выделением: категории субъекта жизнедеятельности (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский), психологического анализа жизненного пути личности (Б.Г. Ананьев, Н.А. Логинова), проблемы самоопределения молодежи (Л.И. Божович, М.Р. Гинзбург,), сохранения мотивации поведения во временной перспективе (В.Г. Асеев, В.К. Вилюнас, Б.Ф. Ломов, Б.М. Теплов), обобщающего механизма жизненного целеполагания (А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, Н.Ф. Наумова), диспозиционной концепции личности (В.А. Ядов).

Одна из первых попыток осмыслить проблему жизненных планов личности принадлежит группе зарубежных исследователей (Дж. Миллер, Е. Галантер, К. Прибрам), теоретическая позиция которых изложена в публикации «Планы и структура поведения». По мнению авторов: «План – это иерархический процесс, организующий весь предшествующий опыт, знания человека об окружающем мире, психические процессы, поведение и деятельность человека в систему решения жизненных задач. Важно отметить, что понятия «план» и «программа» исследователями отождествляются, а определение охватывает всю психическую деятельность человека [1, с.30].

В русле теории деятельности сам феномен «деятельность» и план, как средство ее организации, имеют четко определенное число составляющих. Так, А.Н. Леонтьев выделяет отдельные деятельности – по критерию различия побуждающих их мотивов, действия – процессы, подчиняющиеся сознательным целям и, наконец, операции, которые непосредственно зависят от условий достижения конкретной цели. Соответственно план организации деятельности должен включать в себя цели и средства их осуществления (действия или конкретные операции) [2].

Согласно позиции Н.А. Деевой жизненные планы – структурные компоненты направленности, которые являются важнейшими формами выражения мотивов поведения и деятельности: вербальной и активно-действенной. В первом случае, это лишь словесное принятие решения добиться чего-либо, а во втором – активное достижение поставленной цели в повседневной жизни [3]. Таким образом, автор определяет жизненные планы личности как совокупность решений об организации своей жизнедеятельности в значимых сферах жизни, проявляющаяся в осознании целей, средств и методов их достижения, а также установлении сроков их осуществления

Ряд отечественных психологов указывают на отсутствие существенных различий в понятиях «жизненные планы», «цели», «перспективы». Так, по мнению Н.Ф. Наумовой, жизненные планы являются обобщенным механизмом целеполагания, при котором целостное представление о себе в будущем является

ориентиром его поведения в настоящем [4]. Сходной точки зрения придерживается и И.Т.Левыкин, который определяет жизненные планы как цели, выражающие ведущие потребности и интересы, побуждающие концентрировать свои стремления и действия для их достижения. При этом под целью автор подразумевает идеальное предвидение результата деятельности [5].

Отличие плана от цели проявляется, как правомерно считает А.М. Гендин, «в активности плана, в его обратном воздействии на цель; в том, что план более конкретен и подвижен, чем цель; в том, что могут быть различные варианты планов для достижения одной и той же цели, а также ряд последовательных промежуточных поэтапных планов, охватывающих в совокупности весь процесс реализации цели» [6, с.43]. Сходной точки зрения придерживается Н.А. Шлапак, который полагает: «Функция плана состоит в том, чтобы вместе с учетом конкретных условий, объективных и субъективных возможностей отбирать те из имеющихся средств, которые в совокупности с деятельностью субъекта могли бы дать результат, наиболее полно отражающий свойства цели; устанавливать последовательность использования этих средств, определять сроки выполнения операций и всей совокупности действий, а также темпы действий на различных этапах; быть общим регулятором всей суммы действий субъекта, направленных на достижение плановой цели, побуждая и организуя его в процессе указанной деятельности» [7, с.141].

Действенной, по нашему мнению, является позиция Л.В. Сохань, согласно которой одной из особенностей жизненных программ и планов является то, что те и другие направлены на самого себя как на субъекта деятельности, на самосовершенствование. И если конкретизация жизненных программ происходит в жизненных планах личности, то жизненная перспектива наряду с жизненными планами охватывает также все существенные ожидания личности, связанные с более или менее отдаленным будущим. Жизненная перспектива, по мнению автора, картина будущей жизни в сложной противоречивой взаимосвязи планируемых и ожидаемых событий, с которыми человек связывает социальную ценность и индивидуальный смысл жизни. Программы и планы являются составной частью жизненной перспективы. Без четко сформулированных жизненных планов перспектива личности утрачивает свою функцию – целенаправленную саморегуляцию поведения на основе предвидения отдаленных событий будущего. По мнению автора, жизненные планы, как и жизненные цели, являются показателем социальной зрелости личности, фиксируют последовательность ее восхождения от одного уровня развития к другому [8].

Согласно исследованиям Б. И. Додонова осознание и конкретизация плана способствует его превращению из образа, фантазии в систему умозаключений и это особенно ярко проявляется в детском и юношеском возрасте. Сходной точки зрения придерживается И.С. Кон, который отмечает, что «жизненный план вырисовывается из мечты, в которой всё возможно, из идеала, который представляет собой абстрактный и часто недостижимый образец, а также из расплывчатых ориентиров, которые слабо связаны с реальной действительностью». По мнению автора, отличием жизненного плана от других средств организации жизнедеятельности субъекта является то, что он всегда представ-

ляет собой план деятельности, ориентированный на действительность: «Жизненный план в точном смысле этого слова возникает только тогда, когда предметом размышлений становится не только конечный результат, но и способы его достижения, путь, по которому намерен следовать человек, и те объективные и субъективные ресурсы, которые ему для этого понадобятся. В отличие от мечты, которая может быть как активной, так и созерцательной, жизненный план — это план деятельности [9, с.225].

Проводя теоретический анализ литературы по данной проблеме, мы обратили внимание на то, что ряд авторов в качестве структурного компонента жизненных планов выделяют ценностные ориентации личности. Так, П. Герстманн указывает на связь жизненного плана с ценностями и различает в составе жизненного плана два типа целей: конечные (идеальные) и вспомогательные (реальные, конкретные). Конечные цели представляют собой идеалы, понимаемые как ценности; эти цели стабильны. Реальные же цели характеризуются конкретностью и достигаемостью, они могут изменяться в зависимости от успехов и неудач. Ценности, в свою очередь, связаны с представлением о смысле жизни, которое является одновременно и основанием развития личности, и его результатом [10].

Обобщая сформулированные в психологической науке идеи и подходы, можно отметить, что жизненные планы в общем виде понимаются как активность личности, направленная к будущим событиям, которые уже в настоящем определяют поведение и деятельность человека, обуславливают изменение и развитие его отношений с окружающей действительностью, в чем человек и проявляет себя как субъект своего жизненного пути. Кроме того, жизненные цели и планы имеют достаточно определенную предметную очерченность, могут быть выражены в конкретных событиях жизненного пути. Жизненные планы являются средствами осуществления жизненных целей, их конкретизацией в хронологическом и содержательном аспектах, они определяют порядок действий, необходимых для реализации жизненных целей как основных ориентиров жизненного пути в будущем. С помощью этих понятий будущее может быть рассмотрено как относительно упорядоченная во времени совокупность событий, приводящих к достижению идеальных результатов, являющихся на данном этапе жизненного пути основными ориентирами деятельности человека.

По мнению Л.С. Выготского, роль принципиально нового типа регуляции — целевой регуляции, включающей отдаленные жизненные планы, — в общем контексте развития личности заключается, во-первых, в том, что жизненный план как определенная система приспособления к окружающей действительности впервые осознается человеком в подростковом возрасте, а во-вторых, в том, что этот план является внешним коррелятом сложнейшего процесса овладения ребенком своим внутренним миром, оформления его личности и мировоззрения [11, с.327]. В подростковом и юношеском возрасте развивается такая частная его форма как личные профессиональные планы, которые рассматриваются как субъективный регулятор профессионализации личности.

В настоящее время под профессиональным планом понимается программа действий человека по выбору и освоению профессий, которая соотно-

сится с жизненными планами. При этом данный феномен некоторые исследователи включают в содержание понятия «профессионального самоопределения», которое рассматривается ими как длительный процесс внутреннего, субъективного плана, определение для себя профессиональных позиций и перспектив, достижение, в результате которого становится субъектом деятельности.

Особый интерес представляет исследовательская позиция Е.А. Климова, согласно которой профессиональный жизненный план – это сложный образ, «конструкция» которого должна состоять из более или менее ясных знаний о следующих обстоятельствах главной цели, ближайших и более отдаленных конкретных целях, путях и средствах достижения ближайших жизненных целей, внешних и внутренних условиях достижения целей, запасных вариантах целей и путей их достижения на случай возникновения непреодолимых трудностей для реализации основных вариантов [12]. Таким образом, личный профессиональный план является важным регулятором профессионализации личности, обобщая ее представления о целях и перспективах профессиональной деятельности, основных этапах, путях и средствах ее достижения, возможных препятствиях и способах их преодоления.

Анализ работ отечественных и зарубежных исследователей показывает, что в психологии достаточно подробно исследованы различные аспекты становления профессионала. Что касается личных профессиональных планов молодежи, то они до недавнего времени изучались в социологическом и социально-психологическом аспектах. В педагогической психологии и психологии личности вопрос о планах рассматривается в русле направленности (идеалов, намерений), профессионального самоопределения, самосознания и недостаточно разработан как вопрос о самостоятельном феномене, позволяющем регулировать процесс вхождения человека в мир труда. При этом в исследованиях жизненных планов молодежи основное внимание исследователей сконцентрировано на тех планах, которые непосредственно связаны с поступлением в учебные заведения или на работу. В значительно меньшей степени исследованы представления молодежи о будущей жизни в целом, в том числе о будущей семье, о материальных и социальных ориентирах, обуславливающих те или иные решения, связанные с профессиональным будущим. Практически неисследованным остается вопрос о долговременной жизненной перспективе молодежи, о ее взглядах на различные этапы трудового и жизненного пути. Еще более неизученной, на наш взгляд, выступает проблема формирования жизненных и профессиональных планов молодежи, находящейся в сложной жизненной ситуации. В частности, крайне мало исследований, посвященных вопросам профессионального развития выпускников интернатных учреждений.

Первой ступенью вхождения в самостоятельную жизнь для большинства воспитанников учреждений интернатного типа становится обучение в системе профессионального образования. То, как пройдут молодые люди эту ступень, смогут ли успешно адаптироваться к учебе, получить профессию и связанные с этим гарантии трудоустройства и возможности самостоятельного существования, нередко определяет и дальнейший их жизненный путь. Система профессионального образования призвана создавать условия для развития адаптиро-

ванной личности, как в психологическом, так и социальном плане, обеспечивать профессиональное самоопределение молодежи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации. Поэтому, на наш взгляд, необходимо изучение факторов, обеспечивающих успешное профессиональное становление, а так же разработка эффективных методов преодоления личностной и социальной дезадаптации детей-сирот в процессе профессионального образования.

Литература

1. Миллер, Дж., Галантер, Е., Прибрам, К. Планы и структура поведения / Дж. Миллер, Е. Галантер, К. Прибрам. – М. : Прогресс, 1965. – 238 с.
2. Леонтьев, А.Н. Избранные психологические исследования: в 2-х т. / А.Н. Леонтьев. – М. : Педагогика, 1983. – Т. 1. – 392 с.; Т. 2. – 320 с.
3. Деева, Н.А., Козлова, Л.Ф. Формирование социально-значимых перспектив в процессе перевоспитания несовершеннолетних осужденных / Н.А. Деева, Л.Ф. Козлова. – Рязань, 1976. – 44 с.
4. Наумова, Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения / Н.Ф. Наумова. – М. : Наука, 1988. – С. 33 – 34.
5. Левыкин, И.Т. Теоретические и методологические проблемы социальной психологии. / И.Т. Левыкин. – М. : Мысль, 1975. – 356 с.
6. Гендин, А.М. Предвидение и цель в развитии общества / А.М. Гендин. – Красноярск, 1970. – 53 с.
7. Шлапак, Н.А. Категория «Жизненные планы» / Н. А. Шлапак // Вопросы психологии, 1957. – № 5. – С. 141– 155.
8. Сохань, Л.В. Жизненный путь личности / вопросы теории и методологии социально-психологического исследования / монография Л.В. Сохань, Е. Г. Злобина, В.А. Тихонович и др. – Киев : Наукова думка, 1987. – 278 с.
9. Кон, И.С. В поисках себя: личность и ее самосознание / И.С. Кон. – М. : Политиздат, 1984. – 335 с.
10. Gerstmann, P. Sposob formulowania planow zyciowych a poziom rownowagia wychowawera / P. Gerstmann . – 1981. – № 1. – S. 66-75
11. Выготский, Л.С. Собр. сочинений в 6 т. / Л.С. Выготский; под ред. Д.Б. Эльконина. – М. : Педагогика, 1984. – Т. 4 : Детская психология – 432 с.
12. Климов, Е.А. Психологическое содержание труда и вопросы воспитания / Е.А. Климов. – М. : Знание, 1986. – 512 с.